

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ПАРодНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯВРЬ.

1879.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскимъ мостами, д. № 90-1.

1879.

ЭТЮДЫ О ДРЕВНЕЙ МЕТРИКЪ ¹⁾.

При составленіи учебника древней метрики слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, что основанное на опытѣ знаніе начало классическихъ языковъ болѣе всего способствуетъ и знанію древней метрики, насколько въ немъ нуждаются какъ преподаватели гимназій такъ и ученики. Даже между филологами специалистовъ по метрикѣ весьма немного. Посему и отъ учениковъ гимназій нельзя требовать болѣе чѣмъ знанія самыхъ обыкновенныхъ метровъ. Это знаніе, конечно, не должно быть исключительно механическимъ, но должно перейти въ плоть и кровь учениковъ, такъ что они *legitimus sonum*, говоря словами Горація, стиховъ не только *digitis callent*, но, что важнѣе всего, и *aure*.

Методъ этотъ есть тотъ же самый, котораго придерживались Бентли, Порсонъ, Германъ и Лахманъ. Надо объяснять явленія метрики и просодіи съ точки зрѣнія языка. О научномъ достоинствѣ этого метода можно быть разныхъ мнѣній; противъ практической же его пользы едва ли станутъ возражать разумные педагоги.

Сообразно съ цѣлями такой книги, изъ греческихъ поэтовъ слѣдуетъ принять во вниманіе особенно Гомера, фрагменты элегиковъ, амбиковъ и эолическихъ поэтовъ, насколько они служатъ для

¹⁾ Статья эта составляетъ часть учебника древней метрики для старшихъ классовъ гимназій, который вскорѣ появится въ свѣтъ. Такъ какъ избранная глава этого учебника имѣютъ интересъ почти исключительно для филологовъ, то авторъ считаетъ уместнымъ помѣстить ихъ въ журналъ, доступномъ для всѣхъ преподавателей древнихъ языковъ.

объясненія Горация, изъ трагиковъ—преимущественно Софокла. Изъ римскихъ поэтовъ должны быть приняты въ расчетъ Виргилій, Гораций, Овидій, Федръ и элегика Тибуллъ и Проперцій.

О хорахъ и вообще о лирическихъ пѣсняхъ греческихъ трагиковъ можно упомянуть только вскользь по слѣдующимъ причинамъ. Впервые, критика этихъ мѣстъ и метрическая ихъ сторона еще не установлены. А повторныхъ, въ изданіяхъ трагиковъ метры лирическихъ мѣстъ обыкновенно объясняются. Хотя я во многомъ и не согласенъ съ припятнымъ раздѣленіемъ ихъ, по измѣнить установившійся способъ считаю неудобнымъ, такъ какъ такія измѣненія потребовали бы доказательствъ и слишкомъ увеличили бы объемъ книги.

Впрочемъ, хотя я того мнѣнія, что, при чтеніи хоровъ преподавателю слѣдуетъ ихъ читать метрически и требовать того же и отъ учениковъ, но онъ не долженъ слишкомъ долго останавливаться на метрическихъ поясненіяхъ.

Всякій разумный педагогъ согласится, что при чтеніи въ гимназіи греческой трагедіи встрѣчаются столь многія трудности, требующія поясненія, что болѣе обстоятельное разъясненіе метровъ не позволило бы прочесть до конца читаемую драму.

Размѣры Плавта и Теренція слѣдуетъ указать только мимоходомъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, эти писатели не должны читаться въ школахъ.

Цѣль гимназій—развить умственные способности учениковъ, а также ихъ фантазію, и внушить имъ любовь къ классической древности, особенно къ поэтическимъ произведеніямъ древнихъ, а не образовывать филологовъ или метриковъ-специалистовъ.

Если мнѣ удастся внушить ученикамъ пониманіе метровъ древнихъ поэтовъ, читаемыхъ въ гимназіяхъ, то я буду считать долгъ свой исполненнымъ. Посему, вмѣстѣ съ метрами Горация, я съ особеннымъ вниманіемъ долженъ изложить строй наиболѣе употребительныхъ стиховъ дактилическаго гекзаметра и ямбическаго триметра, такъ какъ тотъ, кто основательно изучилъ эти размѣры, уже очень много сдѣлалъ успѣховъ въ пониманіи древней метрики.

Вслѣдствіе частаго пренебреженія метрикою, ученики лишаются значительной части прелести поэзіи древнихъ. Всякій педагогъ знаетъ, что скандовка стиховъ для учениковъ даже старшихъ классовъ есть истинная „сгѣх“ и что эта трудность зачастую развиваетъ и поддерживаетъ въ ученикахъ нерасположеніе къ чтенію древнихъ авторовъ,

между тѣмъ какъ метрика читаемыхъ въ гимназіяхъ классиковъ есть самое прекрасное, что создалъ гений древнихъ языковъ.

Вкоренить въ ученикахъ любовь и знаніе метрическаго искусства древнихъ такъ, чтобы пониманіе ихъ красота ученики сохранили и оставивъ школу, есть задача моего учебника.

Обзоръ хода развитія древней метрики.

§ 1.

Общія замѣчанія.

Развитіе метрики Грековъ и Римлянъ совершенно сходно съ развитіемъ древне-греческой пластики. Художники не ставили необходимымъ условіемъ для поэтическаго творчества оригинальность метрической формы. Если какой либо талантъ выдумывалъ для того или другаго рода поэтическихъ сочиненій подходящій размѣръ, то позднѣйшіе поэты и не цытались передѣлывать его или сочинять другой размѣръ, а ограничивались развѣ видоизмѣненіемъ его въ частностяхъ. Такъ, напр., дактилическій гекзаметръ, благодаря Гомеру, сталъ безспорно эпическимъ размѣромъ всей древности. Ямбическій триметръ и троханческій каталектический тетраметръ, имѣющіе начало въ деревенскихъ празднествахъ Іоніанъ, остались любимымъ размѣромъ діалога въ произшедшихъ изъ этихъ торжествъ трагедій и комедій. Такимъ же образомъ молодое помолвнiе аѳинскихъ трагическихъ поэтовъ слѣдовало и въ метрическомъ отношеніи примѣру великихъ творцовъ: Эсхила, Софокла и Еврипида.

Этимъ и объясняется постоянная преемственность метрическаго искусства во всей древней литературѣ, правда, не всегда непосредственная и живая. Этому преемству особенно способствовало сближеніе поэтовъ въ центрахъ древней образованности, напр., въ Аѳинахъ, Александріи и Римѣ, а со временъ Александра Великаго и старанія грамматиковъ, которые не только тщательно анализировали метрику древнихъ классическихъ поэтовъ и обучали ей юношество, но находились въ постоянномъ общеніи съ современными поэтами.

§ 2.

Греческая метрика въ сравненіи съ римскою.

Если сравнить метрику Грековъ классической эпохи до Александра Великаго съ римскою метрикою до временъ Адриана, то отличи-

тельными чертами метрики Грековъ отмѣтимъ: оригинальность, силъность, разнообразіе, грацію и подвижность, причемъ, однако, въ ней иногда замѣчаются произволъ и неправильность. Впрочемъ греческіе поэты и даже Гомеръ соблюдали метрическіе законы гораздо строже, чѣмъ полагали прежде. Метрика Римлянъ отличается строгостью, силою, неуклонною послѣдовательностью даже въ мельчайшихъ подробностяхъ, а также сознательнымъ примѣненіемъ того, что соответствуетъ особенностямъ латинскаго языка, отличающагося силою и энергіею, но гораздо менѣе богатаго и подвижнаго, чѣмъ греческій языкъ, между тѣмъ какъ надо упрекать нерѣдко римскихъ поэтовъ въ монотонности, педантствѣ и чрезмѣрной аккуратности. Впрочемъ, въ выборѣ метровъ для различныхъ видовъ поэтическаго произведенія, Греки превзошли Римлянъ, какъ и вообще при подражаніи размѣрамъ, заимствованнымъ у другаго народа, легко могутъ вкрадываться промахи. Въ классическую пору римской поэзіи шаткость и промахи въ выборѣ размѣра особенно замѣтны въ стихотвореніяхъ современниковъ Цицерона.

§ 3.

I. Греки.

Гекзаметръ и Пентаметръ.

Древнѣйшій размѣръ народа естественно *κατὰ στίχον*, то-есть состоящій изъ одного, по желанію, часто повторяющагося стиха.

Древнѣйшій размѣръ Грековъ, художественно выработанный, есть дактилическій гекзаметръ. Его изобрѣтатель, изъ іоническаго племени, не извѣстенъ ¹⁾. Легкость и подвижность іоническаго діалекта, его богатство краткими слогами, способность увеличивать число краткихъ слоговъ, ставя долгія конечныя гласныя въ тезисѣ предъ гласными, а съ другой стороны возможность удлиннить краткіе гласные посредствомъ положенія или (въ концѣ словъ) посредствомъ арсиса, колеблющееся количество нѣкоторыхъ слоговъ, замѣны дактилей посредствомъ спондеевъ способствовали быстрому и своеобразному развитію этого размѣра, древнѣйшіе представители коего суть гомерическія пѣсни (около 900 г.) и произведенія Гезіода и его школы.

¹⁾ Древніе часто смѣшиваютъ изобрѣтателя размѣра съ тѣмъ, кто первый ввелъ его въ литературу. И наоборотъ, часто называютъ размѣръ именемъ того поэта, который чаще всѣхъ употребляетъ его, а не именемъ изобрѣтателя.

Разнообразію ритма способствуютъ перемежа дактилей и спондеевъ, а также разнообразныя цезуры.

Гекзаметръ оставался въ употребленіи до конца среднихъ вѣковъ для самыхъ разнообразныхъ поэтическихъ произведеній. Освященный авторитетомъ гомерическихъ произведеній, размѣръ этотъ имѣлъ вліяніе не только на остальные дактилическіе размѣры, но и на другіе метры. Естественному же развитію греческаго гексаметра чрезвычайно помѣшала авторитетъ Гомера, метрическимъ правиламъ и свободѣ коего подражали односторонне, между тѣмъ какъ лингвистическія особенности, ихъ обусловливающія, большею частью совѣмъ не были понимаемы: на примѣръ, о дигаммѣ эолической не имѣли ни малѣйшаго понятія.

Это зло усилилось еще болѣе благодаря александрійскимъ метрикамъ, которые, на основаніи не вѣрно понятыхъ мѣстъ Гомера, придумали массу нелѣпныхъ правилъ и даже новый размѣръ: hexameter iugus:

— — — — —
 — — — — —
 — — — — —
 — — — — —
 — — — — —

Теоріи ихъ служили въ послѣдствіи нормою греческимъ и римскимъ поэтамъ.

Повтореніемъ первой половины гексаметра до penthemimeris образовался пентаметръ, который въ соединеніи съ гексаметромъ и произвелъ первую систему стиховъ: двустипіе, которое въ первый разъ встрѣчается у іоническихъ поэтовъ Каллина и Архилоха (около 700 г.).

Перемежа размѣра, какъ само собою разумѣется, повліяла и на слогъ, который такимъ образомъ дѣлался живѣе и порывистѣе, нежели въ стихахъ, состоящихъ изъ однихъ гексаметровъ; и такъ двустипіе, высказывающее болѣе субъективное чувство поэта, было первымъ началомъ лирической поэзіи.

Двустипіе послужило и началомъ къ образованію строфъ. Его гармоническая законченность связывается также въ каждой строфѣ произведеній эпохи процвѣтанія греческой литературы, хотя въ строфахъ дорическихъ лириковъ и драматическихъ писателей мы часто не въ состояніи понять вполне ихъ законченность, благодаря трудности ихъ строя и грубымъ ихъ искаженіямъ и интерполяціямъ.

§ 4.

Архилохъ.

Съ древнѣйшихъ временъ въ насмѣшливыхъ стихахъ, которые обыкновенно пѣлись попеременно двумя лицами въ праздники уборки

хлѣба и винограда и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, употреблялись ямбическіе и троханческіе размѣры, которыхъ ярвисъ былъ подвиженъ и замѣняемъ двумя краткими, какъ и въ известнѣхъ мѣстахъ тезиса краткій слогъ могъ быть замѣненъ долгимъ. Эти размѣры сдѣлались известны, благодаря одному изъ замѣчательнѣйшихъ художниковъ древности, а именно Архилоху Паросскому, который мастерски выработалъ ямбическій триметръ и троханческій катаlecticескій тетраметръ. Впрочемъ, у него встрѣчаются и другіе ямбическіе и дактилическіе размѣры, а также состоящіе изъ дактилей и ямбовъ или трохеевъ асинартеты. Образовалъ онъ также и эподическія системы изъ соединенія ямбическихъ триметровъ и диметровъ, а также изъ размѣровъ дактилическихъ или асинартетическихъ и ямбическихъ.

§ 5.

Лирическая поэзія Эолянъ. Анакреонъ. Гиппонактъ. Ананій.

Послѣ Архилоха греческая метрика дѣлала чрезвычайно быстрые успѣхи.

Развитію этому много способствовали эолическіе поэты Алкей и Сапфо (около 600 г.), которые пользовались строфами, состоящими обыкновенно изъ 2, 3 и 4 стиховъ, такъ чтобы были совершенно сходны стопы въ соответствующихъ стихахъ отдѣльныхъ строфъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вольностей въ *basis*, *anastusis* или въ срединѣ стиха. Въ своихъ стихотвореніяхъ, написанныхъ какъ строфами, такъ и не строфами, они рѣдко употребляли чисто дактилическіе стихи, а чаще дактили съ двухсложнымъ базисомъ любого размѣра, даже пиррихическаго, рѣдко ямбы и трохеи, какъ кажется, безъ замѣны ярвиса двумя краткими, особенно же логэадическіе размѣры, *ionici* а *minori* (иногда и а *maiori* вмѣстѣ съ трохеями), асинартеты и смѣшанные метры. Изъ ихъ строфъ особенно замѣчательны: сапфическая, алкаическая и асклепиадическія.

Эолическіе поэты оказали большое вліяніе особенно на Александрійцевъ и Римлянъ; такъ, на примѣръ, ими часто былъ употребляемъ *hendecasyllabus phalaecius*, изобрѣтенный Сапфо, но названный именемъ одного александрійскаго поэта.

Анакреонъ, Іоніецъ изъ Теоса (около 550 г.), занимаетъ въ метрическомъ отношеніи средину между іоническими поэтами и эолическими. Извѣженность его натуры сказывается особенно въ частомъ употребленіи *ionici* а *minori* и гликонеевъ. Другіе же его отрывки

такого рода, что можно сказать, что авторъ numeros animoque secutus Archilochi. Для системъ и строфъ онъ съ особенною любовію пользовался гликонеями и фрекратеями. Собраніе стихотвореній, носящее ложно его имя, не имѣетъ отношенія къ его метрикѢ.

Ямбическому триметру и троханческому каталектическому тетраметру около того же времени придали еще новый характеръ іонійцы Гиппонактъ и Ананій, измѣнивъ своевольно послѣдній ямбъ въ спондей, въ которомъ арвизъ былъ на послѣднемъ слогѢ.

Такіе „хромые ямбы“ впоследствии особенно были въ употребленіи у Александрійцевъ и Римлянъ.

§ 6.

Лирика Дорійцевъ.

Чрезвычайно смѣло развивалась греческая лирика у Дорійцевъ. Лирическая поэзія Эолянъ и Іонянъ болѣе служила для устнаго изложенія одного лица, дорическіе же поэты преимущественно сочили пѣсни для хора, для пѣнія въ торжественные дни, почему одинъ изъ этихъ поэтовъ и названъ Стезихоромъ.

Дорическіе лирическіе (какъ и аттические драматическіе) писатели предпочитали строфы изъ 5 и болѣе стиховъ, рѣдко болѣе 20, художественно составленныя изъ различныхъ, по объему и составу, размѣровъ. Притомъ случалось, что соединялись два или три болѣе краткіе стиха или части стиховъ (періодъ). СтрофѢ соответствуетъ вполне антистрофа. Начиная съ Стезихора, за антистрофой часто слѣдовала еродус, которой должны были вполне соответствовать послѣдующія ероді. Въ противоположность живости Іонянъ и страстности Эолянъ, лирика Дорійцевъ, соответствуя ея назначенію, отличается серьезностью, суровостью и спокойствіемъ.

Родоначальникомъ лирическихъ хоровъ считается Алкманъ (около 612 г.). За нимъ слѣдуютъ Стезихоръ, Аріонъ, Ибикъ, Симонидъ, Бакхилидъ и наконецъ Пиндаръ (около 480 ч.), единственный дорическій лирическій писатель, многія стихотворенія котораго дошли до насъ въ цѣлости.

Послѣднимъ произведеніемъ греческой лирики слѣдуетъ считать дионрамбъ, имѣющій начало въ культѢ Вакха; его отличительныя черты суть: смѣлость и разнообразіе метровъ. Въ литературѢ онъ впервые встрѣчается у Аріона (около 600 г.).

Въ древнѣйшую пору дионрамбъ состоялъ изъ строфъ и антистрофъ, но съ 400 г. антистрофа опускалась, вслѣдствіе чего онъ, по недо-

статку всякой метрической правильности, лишившись высокаго полета мысли и размѣра, преобразовался, такъ сказать, въ прозу.

§ 7.

Аттическая драматическая поэзія.

Происшедшая изъ пѣснопѣній и пляски въ сельскія празднества драма представляетъ какъ бы соединеніе эпоса и лирики, такъ что діалогическія части, которыя изображаютъ дѣйствіе, составляютъ эпическій элементъ драмы; а хоры и пѣсни отдѣльныхъ хоревтовъ или актеровъ—лирической элементъ ея. Въ метрическомъ отношеніи этому раздѣленію соответствуютъ и размѣры: діалогъ состоитъ преимущественно изъ ямбическихъ или троханческихъ стиховъ (особенно изъ ямбическихъ триметровъ, рѣже изъ троханческихъ каталектическихъ тетраметровъ, у комиковъ часто и изъ ямбическихъ каталектическихъ тетраметровъ), пѣсни же состоятъ изъ лирическихъ размѣровъ, частью бывшихъ уже въ употребленіи у лирическихъ поэтовъ, частью изъ другихъ свободно изобрѣтенныхъ драматическими писателями.

Какое значеніе драматики придавали гармоніи и соразмѣрности размѣровъ видно изъ стихомітіи, то-есть изъ тѣхъ нерѣдкихъ случаевъ, когда стихи, заключающіе вопросъ и отвѣтъ дѣйствующихъ лицъ, соответствуютъ другъ другу по своему объему (большею частью по одному, рѣже по два или болѣе стиха).

Пѣсни всего хора, которыя поются, когда дѣйствіе достигло извѣстнаго развитія или представляетъ поворотъ, и которыя такимъ образомъ составляютъ конецъ отдѣльныхъ дѣйствій, отличаются спокойствіемъ и достоинствомъ ритма; пѣсни же отдѣльныхъ хоревтовъ и актеровъ отличаются характеромъ болѣе живымъ и подвижнымъ, и часто не имѣютъ антистрофъ (*ἀπολογμένα*).

Само собой разумѣется, что метры трагедій отличаются большею высокопарностью и строгостью, чѣмъ метры комедій, которыхъ ритмъ болѣе свободенъ и разнообразенъ. Этотъ характеръ сказывается не только въ хорахъ, но и въ діалогѣ, что особенно замѣтно въ безусловномъ допущеніи апалеста въ комедіи во всѣхъ, за исключеніемъ послѣдняго стопахъ ямбическаго триметра.

Въ метрическомъ отношеніи Эсхиль строже Софокла, а этотъ — Еврипида, который отъ своихъ предшественниковъ замѣтно отличается не только въ хорахъ, но и въ діалогѣ, и съ своей стороны сильно вліяетъ на послѣдующихъ трагиковъ. Впрочемъ, съ 424 г. въ метрахъ

аттическихъ трагиковъ замѣчается большая вольность, какъ-то замѣтно въ Филоклетѣ Софокла и въ болѣе позднихъ драмахъ Еврипида.

Изъ комическихъ поэтовъ больше всѣхъ отличается Аристофанъ какъ обиліемъ, такъ и искусствомъ и изящностью метровъ; поэтому уже въ древности его сравнивали съ Архилохомъ.

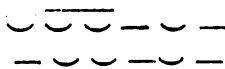
Эпода рѣдко встрѣчается въ трагедіи, а именно не всегда послѣ первой антистрофы, но только послѣ второй или третьей, въ концѣ всего хора, во всякомъ случаѣ безъ соотвѣтствующихъ эподъ.

Чрезвычайно часто встрѣчаются у драматическихъ писателей анапесты, которые издавна употреблялись въ походныхъ пѣсняхъ (*ambateria*) Спартанцевъ. Этотъ размѣръ употреблялся частью въ хорахъ, преимущественно при выступленіи хора и его движеніяхъ, или въ отрывахъ отдѣльныхъ хоровъ, частью въ пѣсняхъ актеровъ, особенно въ жалобныхъ. Анапестическія системы состоятъ изъ диметровъ съ рѣдкими монометрами и заканчиваются обыкновенно катаlecticескимъ диметромъ (*versus paroemiacus*). Катаlecticескій тетраметръ употреблялся только въ комедіи.

Впрочемъ, лирическіе отдѣлы драмъ отличаются такимъ же разнообразіемъ размѣровъ, какъ и дорическая лирика.

Рядомъ съ ямбическими и троханческими размѣрами, которые, впрочемъ, весьма отличаются отъ ямбовъ и трохеевъ діалога, встрѣчаются часто и дактилическіе метры съ *anacstasis*, *epitriti*, *cretici*, *paepnes*, *ionici* а *minori* (не а *maiori*), стихи, состоящіе изъ дактилей и трохеевъ или (рѣдко) изъ дактилей и эпитритовъ, *bacchi*.

Въ особенности слѣдуетъ еще упомянуть о дохмическомъ ритмѣ, котораго основныя и самыя употребительныя схемы суть слѣдующія:

Изъ этого образуются самыя разнообразныя виды того же ритма, разрѣшеніемъ арзиса или замѣной перваго краткаго или преднослѣднаго краткаго слога долгимъ. Этотъ ритмъ соединяется иногда съ кретическимъ или троханческимъ тримомъ, рѣдко съ бакхическимъ и логодическимъ, чаще всего съ ямбическимъ. Рѣдко онъ встрѣчается у комиковъ, еще рѣже у Дорянъ, чаще всего въ трагедіи, преимущественно для выраженія жалобы и печали.

Изъ логодическихъ стиховъ были въ употребленіи особенно гликоней и ферекратей, частью въ болѣе строгой формѣ Анакреона,

частью по образцамъ Дорійцевъ съ большою вольностью въ *basia*, частью, наконецъ, начиная съ Софокла, съ перестановкою дактиля, въ полисхематической формѣ.

Краткіе стихи или части стиха въ лирическихъ мѣстахъ драмъ по образцу Дорійцевъ нерѣдко соединялись въ одинъ болѣе долгій стихъ (періодъ).

Въ четвертомъ вѣкѣ лирической элементъ хора въ трагедіи, на подобіе дионрамба, впадаетъ въ необузданность и вычурность (Херонъ); средняя и новая комедія хора не имѣетъ, хотя лирическіе метры употребительны и здѣсь.

§ 8.

Александрійцы и позднѣйшіе Греки. Ноннъ.

Развитіе греческой метрики простирается до временъ Александра Великаго (330 г.). Въ слѣдующихъ затѣмъ александрійскомъ, римскомъ и византійскомъ періодахъ метрика очень немного обогащалась. Такъ, напримѣръ, *Sotadeus* есть изобрѣтеніе Александрійцевъ:

— — — — —

И дѣйствительно, древніе Греки произвели такое удивительное множество самыхъ разнообразныхъ метровъ, системъ и строфъ, что едва-ли возможно было еще что прибавить. Этимъ богатствомъ пользовались позднѣйшіе Греки, ограничиваясь сравнительно небольшимъ числомъ метровъ и строфъ. Ихъ строфы были механическимъ подражаніемъ іоническимъ и эолическимъ поэтамъ (не дорическимъ). Преобладающими были размѣры *хатъ стіховъ*, какъ у римскихъ поэтовъ послѣ Августа пользовались для стихотвореній *хатъ стіховъ* также часто стихами, которые были прежде частями системъ или строфъ.

Замѣчательна склонность Александрійцевъ и позднѣйшихъ писателей къ искусственности, чему лучшими примѣрами служатъ стихотворенія Симмія, Дозіада и Безавтина (*Anthol. lyr. ed. Bergk*, p. 511 и сл.). Удивительна ихъ тщательность въ соблюденіи выбранныхъ ими размѣровъ, причеиъ они соображались съ взглядами грамматиковъ, которые однако нерѣдко вводили ихъ и въ заблужденіе.

Такимъ же образомъ почти къ концу греческой литературы въ V-мъ вѣкѣ по Р. Х. Ноннъ чрезвычайно тщательно и послѣдовательно, хотя и не всегда удачно, преобразовалъ гекзаметръ, предпочитая дактиль (всегда въ 5-й стопѣ), пользуясь преимущественно *торѣ хатъ трітовъ тро-*

υαῖον, избѣгая конца слова въ 4-мъ трохеѣ, снова вводя строгіе законы „положенія“, сократимъ число элизій, и еще болѣе употребленіе элизій, бросивъ удлинненіе конечнаго краткаго въ арзисѣ. Его образца держались позднѣйшіе поэты, хотя, благодаря обстоятельствамъ того времени, онъ и не могъ произвести радикальной реформы греческой метрики.

Между тѣмъ, какъ у древнихъ Грековъ въ тѣсной связи съ лирикой была музыка и пляска или, такъ сказать, ритмическія тѣлодвиженія, метрика со временъ Александрійцевъ строго отдѣляется отъ музыки. Позднѣйшіе греческіе поэты назначали свои произведенія (даже драматическія) преимущественно для чтенія или декламации.

§ 9.

II. Римляне.

Древнѣйшая пора до Эннія.

Метрическіе и просодическіе законы латинскаго языка сначала были тѣ же, какъ и у Грековъ. Въ теченіе же времени развращалась просодія Римлянъ. Древнѣйшій размѣръ былъ сатурній, котораго первоначальный видъ, говорятъ, представлялъ соединеніе ямбическаго и троханческаго стиха:

— — — — — | — — — — —
malum dabunt Metelli Naevio poetae.

Частымъ опущеніемъ цезуры, пропускомъ тезиса, за исключеніемъ 1, 4 и 7, разрѣшеніемъ арзиса и, за исключеніемъ послѣдняго, и тезиса, размѣръ этотъ искажился и не удовлетворялъ болѣе развивавшемуся со временъ пуническихъ войнъ художественному вкусу Римлянъ. Послѣднимъ его представителемъ въ литературѣ былъ Невій (ум. около 204 г.), ибо о сатурніяхъ Акція, Варрона, Теренціана Мавра здѣсь и не стоитъ упоминать.

Съ появленіемъ такъ называемыхъ *ludi scaenici* въ общественныхъ и частныхъ празднествахъ на ряду съ *ludi circenses*, Ливій Андроникъ (съ 240 г.) и его преемники въ трагедіи и комедіи—Невій, Плавтъ, Теренцій, Эппій, Пакувій, Акцій и пр. порешили сценическіе размѣры греческой драмы, ямбическіе, троханческіе, анапестическіе, вретическіе, бакхическіе, можетъ быть и дактилическіе, но съ болѣе вольностями; напримѣръ, короткій тезисъ въ ямбахъ и трохеяхъ

всегда могъ быть удлинняемъ за исключеніемъ послѣдняго ямба. Они очень часто употребляли какъ элизію, такъ и синцезисъ и разрѣшеніе арзиса и тезиса. Вообще они позволяли себѣ многія вольности относительно просодіи, которыя вытекали изъ архаическаго или плебейскаго произношенія, такъ долго пренебреженнаго, латинскаго языка. Въ діалогѣ преимущественно употреблялись, какъ и у Грековъ, ямбическіе триметры и троханческіе каталектическіе тетраметры, а въ комедіи, кромѣ того, ямбическіе септенаріи; эти три размѣра доведены до сравнительно большаго совершенства, между тѣмъ какъ остальные ямбическіе и троханческіе метры, а еще болѣе кретическіе и бакхическіе и въ особенности анапестическіе остались шероховатыми. Хора въ римской драмѣ до времени Августа не было, по встрѣчаются лирическія мѣста, пѣтыя актерами (*cantica*), болшею частью состоящія изъ анапестическихъ, кретическихъ и бакхическихъ размѣровъ. Впрочемъ, у всѣхъ сценическихъ писателей до конца республики, особенно съ 150 г., благодаря вліянію современныхъ имъ дактиликовъ, замѣчается стремленіе къ усовершенствованію метрическаго искусства; но за то число размѣровъ ими постоянно сокращалось, что явствуется даже изъ Плавта въ сравненіи съ Теренціемъ, такъ что подъ конецъ республики въ драмахъ преимущественно употреблялись ямбическій триметръ и каталектическій троханческій тетраметръ, которые вообще были чрезвычайно популярны у Римлянъ. Послѣднимъ представителемъ древняго ямбическаго размѣра былъ около 50 г. по Р. X. баснописецъ Федръ, который, подражая любимымъ тогда правоучительнымъ сентенціямъ Сира, допускаетъ въ своихъ, также для правоучительныхъ цѣлей написанныхъ, басняхъ, на четныхъ мѣстахъ ямбическаго триметра, за исключеніемъ послѣдней стопы — спондей, въ другомъ же отношеніи не позволяетъ себѣ особенностей Плавта и Теренція. Ямбическіе стихи съ такимъ же неправильнымъ употребленіемъ спондея мы встрѣчаемъ и позднѣе въ періодъ Фронтана, около 150 г. по Р. X., и, наконецъ, въ концѣ римской литературы вслѣдствіе упадка образованности.

§ 10.

Энній. Луцилій. Акцій.

Такъ какъ благодаря вольностямъ метрики и просодіи въ драмѣ, латинская поэзія могла дойти до неуклюжести сатурнія, то Энній (239—169) оказалъ великую услугу латинскому языку, введя дакти-

лическій гекзаметръ, арзисъ котораго не можетъ подвергаться разрѣшенію. Онъ подражалъ Гомеру, даже въ мелочахъ; вообще въ отношеніи просодіи онъ строго держался греческихъ образцовъ.

Кромѣ того, въ своихъ сатирахъ Эній употреблялъ элегическое двустихіе и употребительнѣйшіе размѣры драматическихъ писателей, ямбическій триметръ, трохаическій каталектический тетраметръ, въ подражаніе Александрійцамъ странный сотадиическій размѣръ, но сей послѣдній съ большими вольностями. Хотя гекзаметръ Энія и представляетъ нѣкоторыя шероховатости, часто излишество спондеевъ и эливіи, часто ошибки въ необходимой цезурѣ и пр., все-таки его попытку можно считать вполне удавшеюся, что слѣдуетъ приписать частью его творческому таланту, частью и тому, что онъ съ ранней молодости владѣлъ тремя языками: греческимъ, латинскимъ и оскимъ.

Впрочемъ, въ немъ видимо замѣчается стремленіе приучить римскихъ поэтовъ въ строгой послѣдовательности въ метрическомъ искусствѣ.

Онъ оказалъ громадное вліяніе на всѣхъ позднѣйшихъ писателей, тѣмъ болѣе, что его національный римскій эпосъ „Annales“ былъ до Виргилія самымъ популярнымъ восхваленіемъ древне-римскихъ подвиговъ.

За Эніемъ слѣдовалъ сатирикъ Луцилій (181—103), который употреблялъ преимущественно дактилическій гекзаметръ и кромѣ того двустихіе, ямбическій триметръ и трохаическій каталектический тетраметръ. Нельзя не замѣтить у него успѣховъ въ метрическомъ искусствѣ въ сравненіи съ Эніемъ. Въ метрическомъ отношеніи Энію слѣдуетъ и Акцій.

§ 11.

Современники Цицерона.

До временъ Цицерона дактилическіе писатели довольствовались метрами Энія, только они удучшили ихъ въ художественномъ отношеніи. Совершеннѣйшимъ примѣромъ этого служатъ произведеніе Лукреція, хотя и безъ граціи и разнообразія ритма.

Послѣдніе же современники Цицерона, какъ, напр., Левій, Катуллъ, Калвъ, отвергли эту простоту и ввели въ римскую поэзію большую частью заимствованные у Александрійцевъ размѣры, вообще съ замѣчательнымъ умѣніемъ. Они не пренебрегали, разумѣется, и гекзаметромъ (Варронъ Атадицскій); невыработаннымъ остался только пентаметръ. Катуллъ первый изъ Римлянъ обратилъ вниманіе на поэзію

Эолянъ, подражая Сапфо. Можетъ быть, на него имѣлъ вліяніе и Анакреонъ. Эподовъ (Горація) въ ту пору еще не образовали, но, слѣдуя Александрійцамъ, сочиняли ямбическіе и трохайческіе размѣры разныхъ видовъ по строгимъ ритмическимъ законамъ Грековъ, даже чистые ямбы, безъ всякой другой стопы. Особенно любили писать гиппонактическіе ямбы и hendecasyllabi phalassii.

Между Лукреціемъ и Катулломъ, на ряду съ Левіемъ, слѣдуетъ помѣстить Варрона Реатинскаго, который въ своихъ сатирахъ отличается разнообразіемъ и искусствомъ размѣровъ, подражая въ этомъ отношеніи Александрійцамъ, но также употребляетъ онъ и ямбическіе, трохайческіе и сотадическіе стихи, съ вольностью Энія и Луцилія.

Изъ строфъ у Катуллы встрѣчаются двустрочная асклепиадическая, четырехстрочная сапфрическая и двѣ, заканчивающіяся ферекратеемъ, гликопейскія. Метрикѣ Катуллы слѣдовали еще подражатели во времена Августа, даже въ 1 в. по Р. Хр.; только его полиметрия имъ не нравилась. Изъ употребляемыхъ имъ стиховъ, фалейцій оставался въ большомъ ходу до конца римской литературы, а гиппонактей до времени Траяна.

§ 12.

Эпоха Августа.

Время Августа (40 до Р. Хр.—14 по Р. Хр.) заключило развитіе римской метрики.

До высшей степени совершенства гекзаметръ довели Вергилій и Овидій.

Вергилій не вполне однако отказался отъ вольностей, которыя позволяли себѣ болѣе древніе Римляне, особенно Эній, въ отношеніи метрическихъ законовъ гексаметра, напр., въ элизіи, зіаніи, синицеѣ, въ удлинненіи конечнаго слога при помощи арзиса и пр. Но такія вольности онъ позволялъ себѣ рѣдко и осторожно, обыкновенно для того, чтобы ритмомъ стиха изобразить, такъ сказать, пластически содержаніе, въ чемъ онъ положительно былъ мастеръ. Къ сожалѣнію, его метры были испорчены иногда педантическимъ и даже ошибочнымъ подражаніемъ гомерическимъ стихамъ.

Овидій, сравнительно съ Вергиліемъ, позволялъ себѣ гораздо меньше вольностей, хотя гекзаметры Метаморфозъ свободнѣе чѣмъ гекзаметры элегій, такъ что его стихи, въ отдѣльности взятые, представляютъ прекраснѣйшій образецъ благозвучія рѣчи и метрическаго

совершенства. При болѣе продолжительномъ чтеніи однако они утомляютъ иногда слишкомъ большимъ однообразіемъ.

Въ сатирическомъ гекзаметрѣ, отличающемся отъ разговорной образованной рѣчи только размѣромъ, Горацій сохранилъ вольность Луцилія, но умалилъ шероховатый характеръ его размѣровъ. Впрочемъ, стихи его посланій, особенно второй книги, болѣе выработаны.

Двустипіе, которое у Катулла чрезвычайно шероховато, Тибулломъ, Проперціемъ въ его болѣе позднихъ произведеніяхъ, а въ особенности Овидіемъ доведено до совершенства. Впрочемъ, въ произведеніяхъ, написанныхъ въ изгнаніи, Овидій въ метрическомъ отношеніи не такъ строгъ, какъ въ эротическихъ своихъ произведеніяхъ. Горацій ввелъ въ римскую поэзію эподическіе размѣры Архилоха, а также и лирическіе эолическихъ поэтовъ Алкея и Сапфо. На его лирическіе размѣры можетъ быть имѣли вліяніе также Архилохъ и Анакреонъ. Нельзя съ точностію опредѣлить, сочинены ли самимъ Гораціемъ не встрѣчающіеся у Грековъ два стиха, такъ называемый *sarphicus maior* и *elegiambicus* (I, 8, *epod.* 13), а также подражалъ ли онъ всегда при составленіи четырехстрочныхъ строфъ одъ Алкею или нѣтъ. Вообще происхожденіе многихъ строфъ Горація неизвѣстно, благодаря противорѣчающимъ показаніямъ римскихъ грамматиковъ.

Но во всякомъ случаѣ Горацій сохранилъ духъ римскаго языка, отчасти устранивъ совсѣмъ вольности эолическихъ поэтовъ относительно цезуры, и *syllaba anceps*, отчасти сокративъ число ихъ, чѣмъ придавъ метрамъ характеръ болѣе твердый и достойный.

Такимъ образомъ, на примѣръ, асклепіадеи, одиннадцатистрочный алкаическій и сапфическіе стихи получили постоянныя и неизмѣнныя цезуры; получили также первые изъ нихъ въ базисѣ, а послѣдніе переходъ цезурой постоянно спондей.

Въ лирическихъ размѣрахъ у Горація больше элизій, чѣмъ у трагика Сенеки и онъ допускаетъ односложные союзы и предлоги въ цезурѣ и въ концѣ стиха, чего избѣгалъ Сенека.

Лирическая метрика Римлянъ послѣ Горація уже не развивалась; попытка двухъ его современниковъ въ подражаніи одамъ Пиндара встрѣтила неодобреніе Горація и не имѣла успѣха.

Во времена Августа трагедія освободилась отъ метрическихъ преданій временъ республики; ямбы и трохеи образовывали по строгимъ образцамъ греческихъ трагиковъ, причѣмъ принималось еще въ соображеніе правило Александрійцевъ, что предшествующая послѣднему

ямбу стопа въ ямбическомъ триметрѣ и троихаческомъ катаlecticескомъ тетраметрѣ трагедіи должна быть непремѣнно спондическая, анапестическая или дактилическая.

Въ трагедіи вообще допускался Римлянами времени императоровъ большій просторъ въ ямбическомъ триметрѣ анапесту, чѣмъ Греками. Явился также и хоръ по образцу Еврипида съ болѣе свободнымъ отношеніемъ къ дѣйствию драмы, которое составляло только основу для общихъ описаній и размысленій. Въ этихъ хорахъ часто употреблялись безъ всякаго вкуса анапестическіе монометры; кромѣ того, какъ видно изъ Сенеки, дактилическіе и логоэдиическіе размѣры.

§ 13.

Первые вѣка по Р. Хр.

Первое столѣтіе по Р. Хр. до Адриана (117) представляетъ собой александрийскій періодъ римской метрики.

Метрика за это время не обогащалась; замѣчалось только ничтожное стремленіе къ полиметріи. Поэты довольствовались послѣдовательной и изящной разработкой метровъ, бывшихъ въ употребленіи у прежнихъ поэтовъ. Правда, грамматики давали часто ложныя объясненія метрическихъ особенностей Виргилія, который у Римлянъ былъ въ такомъ же почетѣ, какъ Гомеръ у Грековъ; но ихъ превратныя теоріи мало имѣли вліянія на лучшихъ поэтовъ до начала V-го столѣтія, какъ то видно у Клавдіана и Рутилія Намациана, времени Гонорія. Но слѣдуетъ сожалѣть, что такъ скоро вышли изъ употребленія Гораціевы строфы изъ четырехъ стиховъ (за исключеніемъ всегда оставшейся въ употребленіи сапфической), какъ то видно изъ хоровъ Сенеки. Въ замѣнъ этого стали употреблять Гораціевы размѣры для стихотвореній *ката стиховъ*. Странно и своеобразно составилъ Сенека въ двухъ трагедіяхъ (Агамемнонъ и Эдипъ) болѣе свободныя хоры изъ малыхъ стиховъ или частей стиховъ Горація. Въ VI-мъ и V-мъ столѣтіяхъ мы встрѣчаемъ новыя стихи, составленные изъ разныхъ частей Гораціевыхъ метровъ.

Впрочемъ, метрическое искусство совершенствовалось съ большимъ стараніемъ до мельчайшихъ подробностей; такъ что вольности, которыя встрѣчались еще часто у поэтовъ времени Августа, у позднѣйшихъ стали попадаться рѣже, даже почти совсѣмъ исчезли.

Поэты послѣ Августа брали образцомъ для гекзаметра особенно Виргилія и Овидія, съ преобладающимъ вліяніемъ послѣдняго изъ

нихъ; большинству онъ служилъ образцемъ и для двустипіа и оказалъ значительное вліяніе на художественную отдѣлку другихъ дактилическихъ и логэдиическихъ метровъ. Впрочемъ, для лирическихъ и сатирическихъ метровъ образцемъ служилъ Горацій. О вліяніи Катулла я уже говорилъ.

Слѣдуетъ также упомянуть о склонности позднѣйшихъ какъ греческихъ, такъ и римскихъ поэтовъ къ метрическимъ ухищреніямъ и искусственности, которыя усиливались по мѣрѣ недостатка подходящаго содержанія для поэтическихъ произведеній.

Самый замѣчательный примѣръ этого рода представляютъ стихотворенія Порфирія Оптаціана (около 330).

§ 14.

Позднѣйшія времена.

Со временъ Адріана и Фронтонна въ римской поэзіи замѣчается стремленіе къ подражанію древнимъ, такъ что сочиняли не только ямбы и трохеи съ поэтическими вольностями Плавта, но и вернулись къ полиметріи Левія и Катулла, какъ это видно у поэтовъ III-го в. по Р. Хр., Септимія Серена и Теренціана Мавра. Ихъ примѣру слѣдовали съ IV в. и христіанскіе писатели, но въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ они пользовались и стихами Горація.

§ 15.

Конечныя судьбы греческой и римской метрики.

Послѣднія судьбы греческой и римской метрики, примѣрно съ III в. по Р. Хр., такъ схожи, что могутъ быть рассмотрѣны вмѣстѣ.

Употребительнѣйшими метрами остались въ томъ и другомъ языкахъ — дактилическій гекзаметръ и пентаметръ, а также различныя ямбическіе и трохайческіе стихи, у Грековъ ямбическій триметръ, у Римлянъ катаlecticескій трохайческій тетраметръ и ямбическій диметръ, частью *хачъ стѣховъ*, частью въ строфахъ.

Какъ видно изъ примѣра позднѣйшихъ древнихъ и средневѣковыхъ греческихъ и римскихъ поэтовъ, пониманіе строфъ, основанныхъ на благозвучіи и гармоніи отдѣльныхъ стиховъ, совершенно исчезло. Всякое соединеніе одинаковыхъ или неодинаковыхъ стиховъ, которое повторялось въ извѣстномъ порядкѣ, если оно только имѣло знакъ препинанія въ концѣ, считали за строфу. Такія „строфы“ употреблялись особенно въ церковныхъ пѣніяхъ. Чаще всего въ та-

кихъ строфахъ употреблялся у Грековъ, начиная съ Григорія Назіанзина (360), ямбическій триметръ, иногда также каталектической ямбическій диметръ и анакреонтей. Римляне употребляли въ особенности ямбическій диметръ и каталектической трохаяческой тетраметръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло чутье къ специфическому значенію каждаго размѣра. Позднѣе, съ III в., Римляне (какъ, напр., Альфій Авитъ и Фестъ Авіанъ) для эпическихъ стихотвореній употребляли и ямбическіе размѣры; то же самое мы видимъ въ VII в. у Грековъ (Георгій Писидъ). И наоборотъ, съ III в. писали латинскія трагедіи (Medea и Orestes) въ гекзаметрахъ. Мало художественнаго вкуса въ выборѣ метровъ обнаруживаютъ и лирическія стихотворенія, какъ то мы видимъ около 400 г. у Авзонія и Пруденція.

Вмѣстѣ съ упадкомъ образованности и чутья языка, извращенныя теоріи грамматиковъ оказывали все большее вліяніе на древнюю метрику, съ другой же стороны многіе римскіе поэты, главнымъ образомъ христіанскіе, стали пренебрегать количествомъ, особенно въ собственныхъ именахъ, преимущественно греческихъ, или въ длинныхъ, для стиха негодныхъ, словахъ. Въ этомъ отношеніи ихъ превзошли средневѣковые поэты, которыхъ однако слѣдуетъ различать по времени и образованію. Дольше чутье просодіи сохранилось у Грековъ. Но Византійцы, даже лучшіе, начиная съ Георгія Писиды, пользовались гласными, которыхъ долгота или краткость не обозначалась графически, то-есть α, ι, υ, то какъ долгими, то какъ краткими, исключая передъ сильной позиціей; η же и ω всегда бывали долги, а также и дифтонги; ε и ο, если слѣдуетъ простой гласный звукъ или positio debilis, считались краткими; чрезвычайно свободно обращались и съ именами собственными и съ termini technici.

Исчезаніе прежняго чутья въ языкѣ сказывается и въ томъ, что многіе христіанскіе римскіе поэты не допускаютъ въ ямбахъ и трохеяхъ разрѣшенія арсиса и вообще избѣгаютъ трехсложныхъ стопъ, какъ это всегда дѣлалось Греками послѣ Георгія Писиды. Все-таки средневѣковые поэты вполне сознавали въ поэзіи разницу въ стихахъ, основанныхъ на количествѣ, отъ ритмическихъ, болѣе или менѣе соответствующихъ прозаическому ударенію.

§ 16.

Ритмическая поэзія.

Съ упадкомъ метрической поэзіи развивается у Римлянъ съ III в., у Грековъ въ средніе вѣка, такъ называемая ритмическая поэзія, ко-

торая съ возможно строгимъ соблюденіемъ прозаическаго ударенія, по крайней мѣрѣ въ концѣ стиха, употребляеть въ латинской поэзіи, на ряду съ дактилическимъ гекзаметромъ, преимущественно бывшіе въ постоянномъ употребленіи ямбическіе и трохаическіе размѣры, преимущественно ямбическій диметръ и катаlecticескій трохаическій тетраметръ; въ греческой поэзіи этого рода употребляется также существовавшій съ древнѣйшихъ временъ ямбическій септенарій, такъ называемый *versus politicus*, состоящій всегда изъ 15 слоговъ. Этотъ размѣръ былъ въ употребленіи съ XII вѣка даже у ученыхъ писателей. Какъ въ этомъ, такъ и въ ритмическихъ стихахъ Римлянъ, большею частью сохранилась цезура, бывшая въ употребленіи въ метрическихъ стихотвореніяхъ (напримѣръ, въ *versus politicus* послѣ четвертаго арсиса).

Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть и то обстоятельство, что многіе византійскіе и римскіе средневѣковые поэты рѣшительно не умѣли различать требованій поэтическихъ произведеній отъ условій сочиненій прозаическихъ и облекали въ поэтическую форму наименѣе годные къ тому сюжеты.

Л. Шиллеръ.

СОДЕРЖАНІЕ
ДВѢСТИ ПЯТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1877 годъ 1 и 93

Высочайшія новелынія.

СТРАН.

1. (11-го мая 1879 года). Объ учрежденіи именныхъ стипендій на счетъ пожертвованій, обеспеченныхъ въ ипотекахъ на земельной собственности 62
2. (21-го мая 1879 года). О расходѣ на содержаніе русскихъ училищъ въ Финляндіи 63
3. (20-го іюня 1879 года). Объ учрежденіи стипендій въ Нѣжинской женской „Целаяи Ивановны Кушакевичъ“ прогимназіи 66
4. (20-го іюня 1879 года). Объ учрежденіи при Варшавскомъ университетѣ единовременныхъ пособій для недостаточныхъ студентовъ —
5. (20-го іюня 1879 года). Объ учрежденіи стипендій при Казанскомъ реальномъ училищѣ —
6. (20-го іюня 1879 года). Объ учрежденіи стипендій при Казанскомъ реальномъ училищѣ 67

7. (4-го іюля 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи при Московской 3-й гимназіи	67
8. (4-го іюля 1879 года). О порядкѣ допущенія къ преподаванію и воспитанію въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.	—
9. (4-го іюля 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ	68
10. (2-го августа 1879 года). О временномъ измѣненіи порядка управленія и надзора за студентами университетовъ.	—
11. (25-го іюля 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ	156
12. (24-го іюля 1879 года). Обь учрежденіи преміи при Московскомъ университетѣ.	—
13. (25-го іюля 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи при Нижегородской гимназіи	157
14. (25-го іюля 1879 года). Обь учрежденіи стипендій и пособій при Московскомъ университетѣ.	—
15. (3-го іюня 1879 года). Обь учрежденіи въ городѣ Динабургѣ женской прогимназіи	158
16. (20-го іюля 1879 года). Обь учрежденіи общества исторіи литературы въ Ригѣ	159
17. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи при С.-Петербургской 5-й гимназіи.	—
18. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендій имени князя В. А. Долгорукова	—
19. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи при Александровской Серпуховской прогимназіи.	160
20. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи въ Камшинскомъ реальномъ училищѣ.	—
21. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендій при Керченской Александровской мужской гимназіи	—
22. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендій при Астраханскомъ реальномъ училищѣ.	161
23. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи въ Варшавскомъ учебномъ округѣ	—
24. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи при Кронштадтской Александровской женской гимназіи.	—
25. (14-го августа 1879 года). Обь учрежденіи стипендіи въ Саратовской Маринской женской гимназіи	162
26. (14-го августа 1879 года). О порядкѣ утвержденіи въ	

званіи членовъ попечительныхъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія	162
27. (14-го августа 1879 года). Объ учрежденіи стипендіи при Варшавской 1-й гимназій	163
28. (14-го августа 1876 года). Объ учрежденіи стипендіи при университетѣ св. Владиміра	—
29. (14-го августа 1879 года). Объ учрежденіи стипендіи при Харьковскомъ университетѣ	164
30. (14-го августа 1879 года). Объ учрежденіи стипендіи при Ярославскихъ мужской и женской гимназіяхъ	—
31. (19-го августа 1878 года). О присвоеніи учрежденной Владимірскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ стипендіи Имени Императора Александра Благословеннаго	165
32. (24-го августа 1879 года). О кредитѣ на содержаніе госпитальной клиники Харьковскаго университета при тамошней городской Александровской больницѣ	—

Высочайшіе приказы.

20-го іюня 1879 года. (№ 7)	69
4-го іюля 1879 года. (№ 8)	166
25-го іюля 1879 года. (№ 9)	—

Министерскія распоряженія.

1. (10-го марта 1879 года). Положеніе о стипендіи имени генераль-адъютанта барона Платона Александровича Фредерикса, учрежденной при Троицкосавскомъ Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ	71
2. (10-го марта 1879 года). Дополнительныя, къ утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія 4-го мая 1874 г. правила объ ученической квартирѣ въ г. Вѣрномъ	72
3. (10-го апрѣля 1879 года). Положеніе о стипендіи Николая Николаевича Виноградскаго при 2-й Кіевской гимназій	76
4. (12-го апрѣля 1879 года). Положеніе о стипендіи при Севастопольскомъ Константиновскомъ реальномъ училищѣ, имени инженера Николая Яковлевича Прохорова	77
5. (14-го апрѣля 1879 года). Положеніе о стипендіяхъ имени	

купца Петра Антоновича Вейнера при Астраханской мужской гимназии	79
6. (19-го мая 1879 года). Положеніе о стипендіи статскаго совѣтника Михаила Сырбы при Кишиневской мужской прогимназии.	80
7. (28-го іюля 1879 года). Уставъ общества исторіи литературы въ Ригѣ	—
8. (23-го іюля 1879 года). Инструкція преподавателямъ для болѣе правильнаго веденія упражненій въ русскомъ языкѣ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ	167
9. (18-го августа 1879 года). Положеніе о стипендіяхъ при Ярославской губернской мужской гимназии имени умершаго коллежскаго ассесора Ивана Ивановича Анцырева	169
10. (18-го августа 1879 года). Положеніе о стипендіяхъ при Ярославской губернской женской гимназии имени умершаго коллежскаго ассесора Ивана Ивановича Анцырева	180

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

16-го іюня 1879 года. (№ 10)	85
7-го іюля 1879 года. (№ 11)	171

ОПРЕДЕЛЕНІЯ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О книгѣ: „Краткая грамматика латинскаго языка. Составилъ И. Сиггъ“	87
О книгѣ: „Учебникъ минералогіи для городскихъ училищъ. Изданіе 3-е исправленное и дополненное. Сост. А. Гердомъ“	88
О книгѣ: „Игры древнихъ. Описаніе, происхожденіе и отношеніе ихъ къ религіи, исторіи, искусствамъ и правамъ. Переведено съ французскаго изданія (1873), подъ редакціею съ пригласеніями и съ предисловіемъ А. А. Иванова. Выпускъ 1-й“	—
О книгахъ подъ заглавіями: I) „Первые уроки исторіи П. Мельгунова. Древній Востокъ“. II) „Иліада Гомера съ комментаріями, для употребленія въ гимназіяхъ. Первая и вторая пѣсни. Сост. І. І. Гроспичъ“. III) „Латинскія упражненія Составилъ Ф. Райманъ“	—
О книгахъ подъ заглавіями: I) „Краткая нѣмецкая грамматика“. сост. О Кейзеръ. Часть I. „Этимологія“. Изданіе три-	

- надцатое. Часть II. „Нѣмецкіе примѣры и русскія упражненія на правила этимологіи“. Изданіе шестое, исправленное. Часть III. „Синтаксъ съ нѣмецкими примѣрами, упражненіями и статьями для перевода съ русскаго“. Изданіе пятое; исправленное.
- II) „Курсъ алгебры для среднихъ учебныхъ заведеній“. Сост. Ев. Гуторъ. III) „Карта: Хорватія, Славонія, Далмація и Военная граница“. Сост. Л. В. Березинимъ 88
- О книгѣ подъ заглавіемъ: „Священная Лѣтопись“. Т. 3. Четвертая и пятая книги Моисеевы: Числа и Второзаконіе. Съ указателемъ Пятикнижія Моисеева. Примѣчанія Георгія Властова. 89
- О книгѣ подъ заглавіемъ: „Отвѣты и рѣшенія на стереометрическія задачи“. Часть вторая. Сост. А. Дмитриевъ. . . . —
- О брошюрѣ: „О класспомъ преподаваніи иностранныхъ языковъ“. Г. П. Недлера —
- Объ изданіи: „Народы Россіи“. Выпуски III и IV. —
- О книгѣ подъ заглавіемъ: „Земли и люди“. Всеобщая географія Эмиля Реклю. Т. II. Франція. Съ 70 рисунками. Т. III. Швейцарія. Австро-Венгрія и Германія, съ 72 рисунками. Изданіе картографическаго заведенія Ильина. —
- О книгѣ: „Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка, составленное Александромъ Камковымъ. Съ приложеніемъ текста изъ евангелія по Остромировому списку 1056 и 1057 г. Изъ христоматіи Буслаева“. —
- О книгѣ: „Руководство къ повторенію (Repertorium) латинскаго синтаксиса и нѣкоторыхъ статей изъ этимологіи, содержащихъ уклоненія отъ правильныхъ формъ, съ прибавленіемъ латинской просодіи; для V класса гимназій, и свѣдѣній изъ жизни латинскихъ авторовъ читаемыхъ въ гимназіяхъ. Сост. Суворовъ. Выпускъ I“. —
- О книгѣ: „Сборникъ упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, составленный примѣнительно къ грамматикѣ Элендта-Зейффердта по руководствамъ Гааке и др. В. Зубковымъ“. 90
- О книгѣ: Βοζαντίναί μελέται. Τοκογραφικάί καί ιστορικάί μετὰ κλέιστων εἰκόνων ὑπὸ Α. Τ. Πασπατιῆ —
- О книгѣ подъ заглавіемъ: „Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи (1877—1878). Изданіе исправленное и дополненное, въ 2-хъ томахъ, съ планами картами и справочнымъ указателемъ именъ и фамилій. Всеволода Крестовскаго“. —

- О книгѣ подъ заглавіемъ: „Словарь къ Олинскимъ рѣчамъ и филиппикамъ Демосоепа. Составилъ Вячеславъ Ракушацъ“ . . . 175
- О книгѣ: „Путешествіе по славянскимъ областямъ Европейской Турціи“. Мекензи и Эрби съ предисловіемъ. Въ II томахъ, Т. I. Гладстона. 176
- О книгѣ подъ заглавіемъ: „Учебникъ математической и физической географіи“. Сост. Фонъ Вооль, съ 59 рисунками въ текстѣ“ —
- О книгѣ подъ заглавіемъ: „Словарь особенностей греческихъ діалектовъ дорическаго, эоійскаго, іоническаго и аттическаго, съ образцами этихъ діалектовъ. Сост. по Гедеріку, Папе и Косовичу Ф. Добрянскій“ —

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

- О брошюрахъ: а) „Іосифъ Гайднъ“ (1732—1809 гг.), б) „Давидъ Ливингстонъ“ 90
- О книгѣ подъ заглавіемъ: „Руководство къ изученію закона Божія. Въ трехъ частяхъ, протоіерея М. Ивановскаго“ . . . 91
- О книгѣ: „Собраніе ариметическихъ задачъ“ (по Грубе). Въ двухъ частяхъ. Изд. 9-ое, исправленное и пересмотрѣнное. Сост. В. Воленсомъ 176
- О книгѣ „Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія“. Священника Хойнацкаго —
- Официальныя извѣщенія 91 и 177

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

- Андроникъ Младшій и Іоаннъ Каптакузинъ. Т. Флоріанскаго. 41
- О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ папѣлами. С. Шафранова. 118
- Оскія надписи. И. Помяловскаго 226
- Очерки изъ исторіи литературнаго движенія на сѣверѣ Россіи во второй половинѣ XVII-го вѣка. Цетра Владимірова. 249
- Матеріалы для источниковѣдѣнія исторіи Петра Великаго. А. Врикнера 285

Felix Liebrecht. Zur Volkskunde. Alte und neue Aufsätze. A.	
Веселовскаго	124
Изъ древней исторіи Болгарь. Сочиненіе Матвея Соколова.	
Константина Грота	302
Ө. И. Леонтовичъ. Къ исторіи русскихъ инородцевъ. Древній Монголо-Калмыцкій или Ойратскій уставъ възысканій (Цааджинъ-Вичикъ). Нила Попова.	318

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИ.

Къ вопросу объ организаціи учебной части въ городскихъ училищахъ. А. Баранова.	1
--	---

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1878 году	1
Новыя соображенія о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы.	62
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній а) низшія училища	75 и 113

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

О нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сатирахъ Ювенала. А. Вейсмана.	334
Этюды о древней метрикѣ. Л. Миллера.	353
Объясненія одного мѣста въ Virg. Georg. II. 140—141. С. Месса.	362
Замѣтка къ одѣ Горация, Lib. II, Satm. VII, v. 9—14. А. Широка.	358
Иліада Гомера съ комментаріями для употребленія въ гимназіяхъ. Первая и вторая пѣсни. Составилъ I. I. Гросничъ. F.	368

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Очеркъ исторіи Константиновскаго Межеваго института съ 1779 по 1879 годъ. А. Апухтина.	
--	--